Наступил второй день моего пребывания на территории Кодо Икусей. Наспех приняв чистоплотный, утренний туалет, приготовив покушать и плотно позавтракав, я отправился в школу.

Прежде чем войти в класс, я несколько раз отрепетировал, что скажу, какие у меня будут эмоции на лице и с каким тоном голоса я стану свою речь преподносить.

Это только утреннее приветствие, а я уже обо этом так много думаю и беспокоюсь…

— Так… — задорно пробормотал я себе под нос.

Тяжёлый вздох и…

— Всем доброго утречка! — я впорхнул в кабинет.

— О, Даня-кун, утречка, — Хирата поприветствовал меня с тёплой улыбкой, когда увидел.

— Даня-кун, пришёл!

— Приветик, Даня-кун!

— Привет…

Честно говоря, я не ожидал, что со мной поздоровается так много людей. В их числе были даже те, кто не проявлял особого интереса к нашей вчерашней дискуссии. Таким образом, уместно будет предположить, что большинство в классе меня уважает.

Как-никак, запоминают, как правило, тех, кто первым проявил инициативу.

Я всем ярко ухмыльнулся и помахал рукой. Хирата подошёл ко мне и заговорил:

— Ну что, как тебе первая ночь где-то вне дома?

— Уютно и комфортно, — усмехнулся я. — Но, на самом деле… я уже скучаю. Ни только по старым друзьям и родителям, но и также по родине.

— Вот как? А я и не думал, что ты можешь быть таким сентиментальным… Мне казалось, что ты держишь все свои эмоции в узде, — Хирата нежно ухмыльнулся.

Надо же, какие мы проницательные…

— Ой-ой, звучит так, как будто мне не свойственно ничто человеческое, Йоскэ. Я же не робот какой-нибудь, не так ли?

— Кто тебя разберёт? — он усмехнулся.

— Звучит довольно двусмысленно…

Таким образом, мы весело рассмеялись. Свидетели нашего дружеского разговора переглянулись и улыбнулись друг другу. Мне виделось, что мы с Хиратой умеем поддерживать замечательную атмосферу в классе, лишь только участвуя в беседах и подтверждая своё присутствие.

Я обменялся тёплыми фразами с Хиратой и последовал к своей парте. Хорикита сидела уже на месте и читала всё ту же книгу — «Преступление и наказание».

— На какой уже странице? — мягко поинтересовался я.

— Какое тебе дело? — враждебно вернули мне вопрос.

— И тебе тоже доброе утро, Хорикита!

Я уселся на стул и вяло растянулся на парте.

— Ва… Как же я хочу спать…

— И этот человек вчера смело заявлял, что он — лидер класса D, — Хорикита едко хмыкнула.

— Так это же была ко… конспирация~, — зевок не позволил договорить мне это слово до конца.

— Не зевай, когда со мной разговариваешь.

— Тебя это так задевает? Или тебя задевает то, что я с тобой разговариваю?

— Одно твоё присутствие, твоё существование и твоя жизнь — уже очень сильно задевают мою самооценку. Каждый раз, когда я тебя вижу, мне хочется тебя прибить, — Хорикита глянула на меня с жаждой убийства.

— И снова ты говоришь довольно пугающие вещи. Не будь я парнем, а также джентльменом, то определённо начал бы тебе угрожать или наказал ремнём по попке, — я расплылся в широкой, надменной улыбке.

Хорикита инстинктивно поправила юбку и отсела подальше, кривя нос от отвращения.

Не прошло и пяти минут с момента нашей встречи, как мы уже смотрели друг на друга волком. «Ну разве не замечательные отношения?» — сказал бы я, если бы был мазохистом. А так, вроде бы, вполне личностно здоровый человек…

— Э-Кхем… В любом случае, Хорикита, ты уже закончила анализ и всё напечатала, как и договаривались?

— Об этом можешь не беспокоиться: моя работа обычно на высшем уровне, — гордо заявила она.

— Это замечательно, Хорикита, — я похлопал в ладоши. — Я ни разу не сомневался в тебе. Так значит, ты поможешь нам в сегодняшнем обсуждении? Йоскэ и Кикё также посодействуют мне.

— Даже Кушида?..

Взгляд Хорикиты стал неопределенной эмоции. Такой эмоции я прежде за ней не замечал. В её глазах читалось беспокойство вперемешку с осторожностью и бдительностью.

— А что с ней? — полюбопытствовал я.

— Нет, ничего…

Нет, что-то определённо есть.

Я не стал на неё давить, а то иначе она и вовсе могла скрыть такого рода информацию. У меня сложилось чувство, будто Хорикита уже прежде знала Кушиду. Вот только откуда? Они учились в одной средней школе? Или тут что-то другое?

Эти вопросы пробуждали мой интерес. Однако они волновали меня не настолько сильно, чтобы предпринимать немедленные действия.

Сказала А — скажет и Б.

Я буду терпелив и дождусь, когда она обо всём обмолвится сама.

— Всем доброе утро! О, Даня-кун, ты уже здесь! И тебе доброго утречка! — Кушида взволнованно подбежала ко мне.

Несмотря на своё сильное желание соответствовать её темпу, я неторопливо встал, плавно кивнул и произнёс с лучезарной улыбкой:

— Рад тебя снова видеть, Кикё! Как всегда замечательно выглядишь, — я протянул руку к её волосам, однако Кушида не отстранилась. — Ты пользуешься феном? Твои волосы такие пышные и гладкие.

Кушида Кикё ни за что бы не отстранилась от меня в эту секунду, ведь она… просто не может поставить кого-либо в невыгодное положение.

Я знал это больше, чем кто-либо другой. Потому как, отчасти, я был таким же.

Подобная черта являлась её огромной слабостью, и я себя чувствовал немного неуютно, когда этой слабостью позволял себе воспользоваться.

Если Кикё сейчас не отстраниться от этого явного посягательства на её личное пространство или хотя бы не засмущается, то это даст мне ясно понять…

— Ого, ты понял это, лишь взглянув на них?

…что она далеко не невинна.

Дабы ещё больше убедиться в своей теории, я предпринял следующие действия…

— Нет, просто предположение, — я приблизился к её лицу настолько близко, от чего можно было подумать, что мы вот-вот поцелуемся. — Твоя причёска выглядит крайне ухоженной, даже для девушки. Из этого я могу сделать вывод, что ты встаёшь намного раньше большинства. Ты хоть высыпаешься?

Таким образом, я мог оправдаться беспокойством о её здоровье.

— Ох уж эта твоя напористая сторона! Я даже на секунду подумала, что ты вот-вот сделаешь нечто непозволительное… — на щеках Кушиды стал проявляться румянец.

Я удивился тому, какими словами она предпочла охарактеризовать моё поведение. Согласно моим ожиданиям, Кушида должна была дать мне пощёчину, пнуть в пах, нагрубить или, как минимум, отчитать.

И тем не менее… я всё ещё не понимаю.

— Ой-ой…

Пока я пребывал в размышлениях, Кушида чем-то озадачилась и аккуратно окинула взором класс. В то же мгновение я заметил перечень взглядов: от восторженных и любопытных, до враждебных и завистливых. Я никогда даже прежде и не думал, что мне есть в чём завидовать. Вот так ирония…

Эти люди ещё не подозревали, насколько трусливое нутро скрывается за моей общительной и весёлой оболочкой. В очередной раз вспомнив, какое я ничтожно, я вытер руки об штаны.

Мои ладони патологически никогда не потели, однако в этот самый момент ощущения меня обманывали.

— Что такое, Кикё? — я решил показаться небрежным.

— Просто… — она приблизилась к моему уху. — Просто многие мальчики пялятся на тебя с неприязнью, в то время как девочки, похоже, ревнуют.

Договорив, Кушида кокетливо усмехнулась и ткнула меня в бок. Я знал, что насчёт девушек она говорила ложь, однако насчёт парней, к сожалению, Кикё была абсолютно права. У меня отсутствовали основания для возражений.

Однако, как бы то ни было, я расплылся в широкой ухмылке и поспешил шепнуть ей нечто провокационное:

— Тебе не без разницы?

— Даня-кун, неужели ты со мной заигрываешь?

Никто не мог слышать наш диалог в полной мере: мы находились на достаточно далёком расстоянии от любителей «погреть уши». Но даже так я предпочёл не отвечать на её вопрос, позволив Кушиде самостоятельно делать выводы.

Я лишь прищурился, почесал затылок и игриво фыркнул.

Кушида некоторое время глядела на меня изучающе, кокетливыми глазками, после чего промолвила довольно загадочно:

— Я это запомню…

Мы мило улыбнулись друг другу, неотрывно смотря глаза в глаза, и качнулись из стороны в сторону, вследствие неловкой атмосферы. Моим решением стало — разбавить всё шуткой.

— У тебя щенячьи глаза, Кикё. Не смотри на меня так, иначе я захочу тебя погладить, — я потрепал её по голове.

— Эй-эй! Ты же сам сказал, что я много времени трачу на укладку, Даня-кун!.. Блин…

— Просто признайся, тебе ведь это нравится, не так ли? — я задорно фыркнул.

— И ничего и не нр-…

— Совсем-совсем? — я ринулся её перебить.

— Ну… может быть чуть-чуть… Просто это довольно мило, и всё на этом! Никогда такого не испытывала… — Кушида тут же отвернулась, скрывая эмоции на лице, однако руку мою не убрала. — Боже, вы все русские такие нежные? Или ты один такой?

— Полагаю, я один-единственный в таком роде.

И всё же… как мне поставить её в патовое положение и всё выяснить?

Пока мы проводили время за светскими беседами, в класс вошёл Судо. Я сразу же кивнул Кушиде, и та ответила мне кивком. Мой жест означал, что у меня появились планы. Благо, Кикё схватывает всё налету и умеет читать атмосферу.

— Привет, Кен! Ты достаточно припозднился сегодня. У тебя была какая-то особая причина?

— Ох, Даня… привет. Тебе что-то от меня нужно? — спросил он с удивленным выражением лица.

— Звучит так, словно бы я подошёл к тебе только из холодного расчёта. Я же не настолько меркантильный и мелочный человек, чтоб ты понимал. Ты меня обижаешь, — я с наигранной грустью усмехнулся.

— Эй-эй! Я тебе слово — ты мне два! У меня просто возникло чувство, что тебе от меня что-то требуется. Я не собирался на тебя наезжать…

Судо виновато покосился взглядом в пол. Этот мнимый жест позволил мне прийти к выводу, что наш вчерашний разговор вышел вполне продуктивным и эффективным. В отличие от вчерашнего дня, сегодня Судо вёл себя более осторожно по отношению ко мне.

— Я же шучу, — я похлопал его по тому же плечу, по которому хлопал вчера. — Не стоит быть таким бдительным, Кен. Для друзей совершенно нормально разговаривать на различные темы,

разве я не прав?

— Это, конечно, так…

Его речь звучала незакончено, как если бы он собирался сказать «но».

«Это, конечно, так, но у меня всё равно есть чувство, что ты обратился ко мне по какой-то причине» — твои мысли, не правда ли, Судо? Что ж, ты полностью прав, я подошёл к тебе ни без корыстных мотивов.

— По-моему вчера была достаточно забавная ситуация, согласись?

— Ты о тех старшекурсниках? Хех, ты прав. Выглядело так, словно бы они сбежали, поджав хвост. Кстати, мне показалось или они тебе угрожали? Ты мне только скажи, и я их… — он похрустел пальцами.

Я аж вздрогнул: подумал, мол, что он себе что-то сломал.

— Когда ты говоришь нечто пугающее с такой пугающей физиономией, мне взаправду становится жаль тех, кто перешёл тебе дорогу, — я горько улыбнулся. — Но ты помнишь, о чём мы говорили ранее?

— О том, чтобы я не создавал неприятностей?

— Именно! Иначе неприятности могут появиться у тебя… Эх-хе-хе, — я беззаботно почесал голову.

Мои глаза прищурились, выказав отличные от моей фальшивой ухмылки, эмоции. Они источали отчаянную, не свойственную мне, агрессию.

— Знаешь, ты тоже порой говоришь нечто пугающее, ты в курсе?! А самое главное — с какой гримасой ты об этом говоришь. Порой я даже не до конца понимаю: всерьёз ты угрожаешь или же нет?

— И, тем не менее, я рад! Пока ты об этом так глубоко размышляешь, подобные опасения заставят тебя быть более осторожным. По-моему, это замечательное стечение обстоятельств, не так ли?

— Только для тебя…

В разгар нашей беседы к Судо неторопливо приблизилось трое парней. Я решил чутка

отстраниться, дабы понаблюдать за происходящим. К тому же, ввязываться в их диалог было бы немного невежливо.

— Эй, Судо!

— О, Ике, что случилось? — поздоровался Судо.

— Заботин? Ты дружишь с Судо?

Однако, как я и предполагал, отсидеться в тишине мне не позволили. Главной их задачей было — познакомиться со мной через Судо. Я нисколечко не удивился.

По-моему, теперь это всё также немного невежливо, но уже по отношению к Кену.

— Верно, мы вчера подружились при довольно забавных обстоятельствах. Судо даже расплакался… Эх-хе-хе, — я усмехнулся и почесал затылок.

— Чё?! Что за хрень ты несёшь, Даня?!

Судо, было, собирался вцепиться в мою одежду, однако я сделал шаг навстречу ему и тепло улыбнулся. Мол, хватай меня, если кишка не тонка.

— Вот бесит меня твоё бесстрашие! Чёрт… — прорычал он. — Это правда, мы с Даней друзья. У тебя с этим какие-то проблемы, Ике?

— Хм? С чего бы? — проговорил Ике, прежде чем протянуть мне руку. — Я Ике, Ике Канджи. Приятно познакомиться, Заботин.

— Ох, как же это странно звучит… — я горько хмыкнул.

— А? Ты о чём? — озадачился Ике.

— Называйте меня по имени, не стесняйтесь. Да-ня. Неужели так сложно? Не привык я к обращению по фамилии, ребята. Надеюсь, вы будете не против, если я стану звать вас по имени.

Я поклонился, на что они изумленно переглянулись и прыснули со смеху.

— Ты слишком серьёзен, Даня. Разумеется, в этом нет никаких проблем. Зови меня Канджи, я совсем не против.

— Тогда приятно познакомиться, дружище, Канджи, — я пожал ему руку.

— Я Ямаучи Харуки, однако я буду достаточно снисходителен и позволю тебе называть меня по имени — Харуки. Если у тебя когда-нибудь появятся проблемы на личном фронте — можешь смело обращаться ко мне. Я — эксперт, когда речь заходит о делах любовных, — он гордо хлопнул себя по груди и также протянул мне руку.

Довольно «громкая» самопрезентация, но на заметку его слова я всё же взял. Мало ли, вдруг Ямаучи не врал.

— Я Хондо Рютаро. Не откажусь от того, чтобы ты также звал меня по имени. Рад нашему знакомству, Даня-кун.

Таким образом, я пожал этой троице руку и радушно познакомился.

— Так вы, ребята, тоже дружите с Судо?

— В значительной степени. Почти все избегали Судо из-за его страшного лица, но я, например, достаточно добросердечен, чтобы понять, что он — неплохой парень.

Яркое выражение лица Ике вывело Судо из себя.

— Эй!

— Ну, у Судо действительно короткий запал. Мы вчера бродили по торговому центру Кеяки и пока там были, Судо почти всегда попадал в ситуацию, когда затевал драку. Однако складывалось ощущение, будто Судо себя сдерживал, — задумчиво проговорил Хондо и подозрительно покосился на Судо.

— Нет же! Это просто я был достаточно силён, чтобы его остановить! — Ямаучи напряг бицепсы, прежде чем ударить по ним.

— Ого! Что я слышу, Кен? Неужели ты прикладываешь все усилия, чтобы не вредить классу? — я удивился.

— Ну… это… Да, я определённо старался изо всех сил. И даже не вздумай смеяться надо мной, как ты это делаешь обычно! Иначе я тебя поколочу! — рявкнул он.

— Нет-нет, Кен! Ни в коем случае. На самом деле, я тобой очень доволен. Ты трудишься в поте лица — и это делает меня счастливым. Когда придёт время, ты можешь ожидать от меня равной отдачи, — я ему тепло улыбнулся и положил на плечо руку.

— Правда?.. — Судо искренне, растроганно поинтересовался.

— Хех… Моя похвала не означает, что тебе можно ослаблять бдительность. Главное — продолжай в том же духе.

Таким образом, я не ответил ему «Да» или «Нет», что означает, что я не собирался подкреплять свои слова каким-либо обещанием. В силу того, что Судо является немножко тугодумом, он и не понял, в чём заключается причина отсутствия определённого ответа.

— Я знаю, но…

Я приблизился к его уху и крепко сжал плечо.

— Ввяжешься в драку — будут проблемы, будут проблемы у класса — будут проблемы и у тебя. А оно тебе нужно?

— Ты мог бы и не напоминать мне это каждый раз. Я не настолько глуп, чтобы это не запомнить…

Я убрал руку с его плеча и нежно, насколько мог, ухмыльнулся.

— Ну-ну, Судо в сторону… — Ямаучи усмехнулся.

— Верно-верно… Скажи, Даня… Что творится между тобой и Кушидой-чан? Вы выглядите довольно-таки близкими. Даже шепчетесь друг другу на ушко. Ну прямо совсем, как пара! — ревниво прошептал Ике, сильно обнимая меня за плечи.

Замечательная возможность…

Я начал говорить достаточно громко, чтобы меня могли ясно слышать те, кто в данный момент усердно грел уши. Между тем, на моём лице сияла беззаботная улыбочка.

— Канджи, ты меня спрашиваешь, в каких отношениях мы состоим с Кикё, я правильно понимаю? Это и впрямь занятный вопрос! — несмотря на то, что Ике старательно махал передо мной руками, пытаясь меня заткнуть, я продолжал: — Знаешь, на самом деле, мы с ней уже достаточно давно встречаемся! Зачем же тянуть кота за хвост в таких делах?

Пат.

На лице Кушиды появились очертания отъявленного шока и глубочайшего потрясения.

— Ч-!.. Что ты такое говоришь, Даня-кун! — беспокойно воскликнула она и взбалмошно подбежала к нам, по-видимому, сгорая от стыда. — Это неправда! Не слушайте его! Есть у него склонность лгать и всё утрировать. Даня, по своей сути, — патологический лгун и прожжённый интриган, а также самый что ни на есть коварный плут!

Я видел, как Кушида весело общалась в кампании Кокоро и Мии-чан, однако она удивительно быстро среагировала. Что означает…

Она следит за своим статусом.

— Эх-хе-хе… сегодня я услышал много слов свой адрес. Кикё неужели ты проигнорируешь мои чувства? — я напомнил ей о своём «фактическом» признании.

На моей физиономии отсутствовали какие-либо лишние эмоции. Лишь улыбка. Непоколебимой чертой этого выражения лица оставалась только безвкусная улыбка.

— Что… эм… ну… это…

Кикё, ты в патовом положении. Ты уже поставила меня в невыгодную позицию, чего избегала больше всего.

Могло быть только два исхода: либо Кушида поддерживает мою ложь, сохраняя моё лицо в глазах окружающих; либо говорит правду, ставя меня в невыгодную позицию. Раньше я думал, что Кушида будет при любых обстоятельствах создавать благоприятную обстановку или готовить почву для прочного фундамента дружеских отношений, однако сейчас…

Я пришёл к трём выводам.

1. Кикё всегда старается поставить человека в выгодную позицию и добиться его расположения.

2. Кикё ставит свой статус «независимого человека» выше положения своего «близкого друга».

3. Кикё ценит выгоду от своего статуса больше, чем выгоду от приятельских или любовных отношений.

Однако.

Почему?..

Это был тот вопрос, на который я не мог найти всецело определённого ответа. Мысли роились

в голове, словно пчёлы в улье, от чего та стала жутко болеть. На мгновение я даже забыл, что каждый разговор и нахождение в центре внимания доставляют мне ужасный дискомфорт.

На самом деле, я позабыл в эту секунду всё…

Я ожидал лампочки, но та не приходила.

Более того, она не оставляла даже тени.

— Д-Даня…-кун… просто… понимаешь…

Кушида пыталась отчаянно выбраться из этого положения. Положение, которое я создал своими собственными руками. Испытывая к Кикё некоторое сочувствие, я решил протянуть ей руку помощи.

— Шутка.

— Что?.. — она бросила на меня изумленный взгляд.

— Теперь вы видите, Канджи, Харуки, Рютаро. Хоть я признался в шутку, но Кикё мне безнадёжно отказала. Это доказывает то, что между нами ничего нет. Полагаю, это также доказывает и то, что в данный момент у неё нет никого на примете и об отношениях она всерьёз даже не задумывается. Я прав, Кикё? — я посмотрел на неё заговорщически и подмигнул.

— Да, ты прав, Даня-кун. Благодарю за твоё понимание, — она учтиво поклонилась.

— И всё же то, как ты поступил… — грустно пробубнил Ике.

— Тебе не обидно?.. — также жалостливо поинтересовался Ямаучи.

— Тебя же отшили… — справедливо заметил Хондо.

Судо просто сопроводил меня красноречивым взором. Кушиде, похоже, также стало это любопытно: она не отводила от меня глаз.

— Мы, русские, почти все такие. Крайне легко говорим о чувствах, которые для нас ничего не значат, и становимся жутко скрыты, когда дело доходит до подлинных переживаний. Наверное, если бы я взаправду что-то чувствовал к Кикё, то не стал говорить то, что могло бы разрушить моё сердце.

Я горько рассмеялся. Мою горечь подхватили все и выдавили из себя вынужденные улыбки.

Одна лишь Кушида не осталась убеждена: её загадочные глаза выражали то ли лукавство, то ли кокетство, то ли странное недоверие. Глубокая задумчивость на бесстрастном лице Кушиды лишь в очередной раз подчёркивала её проницательность.

— Так значит… я для тебя ничего не значу? — она спросила это с улыбкой, однако данный вопрос вызвал у меня неподдельный испуг.

…

Ясно…

Ясно.

Ясно.

Ясно.

Ясно.

Ясно.

Вот как?

Ясно.

Ясно.

Ясно.

Ясно.

Ясно.

Значит так?

Ясно.

Ясно.

Ясно.

Ясно.

Ясно…

Думаю, теперь я понял…

— Как знать, — я зловеще ухмыльнулся и уже привычно погладил её по голове, — мой щеночек.

— Не говори столь двусмысленных вещей!.. Блин… — буркнула она обиженно, на этот раз самостоятельно наклоняя ко мне голову.

— А вы действительно хорошо ладите, — заметил Хондо.

— Думаю, Даня со всеми хорошо ладит. И ему неважно, каким человека видят окружающие: он всегда остаётся непредубеждённым. Может поэтому я позволил себе с ним подружиться, — тепло проговорил Судо и вздохнул.

— Ты и вправду славный парень, Даня, — Ике похлопал меня по плечу.

— Можешь всегда на нас положиться. Я достаточно сильный, чтобы помочь физически, и достаточно мудрый, чтобы дать дельный совет, — Ямаучи коснулся рукой лба, состроив важную гримасу.

Я всем лучезарно улыбнулся, но головой, к сожалению, был сейчас не здесь.

Потому что…

Кушида Кикё, тебе так важно быть любимой?

Я проглотил этот вопрос и переварил.

http://tl.rulate.ru/book/63550/1677050